

Советы
логопеда
(Серия: Речевая
культура в семье)

РОДИТЕЛЬСКИЕ "ПРИГОВОРЫ"

(Очень полезная статья
для родителей)

Сорокалетняя женщина рассказывала мне, как однажды в детстве ее строгая мама нарядила ее в новое платье и, отправляя гулять на улицу, строгим голосом сказала: «Придешь грязная — убью!» Она пошла во двор и сначала очень боялась сделать хоть одно неловкое движение, с ужасом представляя, что с платьем может что-то произойти. Но потом во двор вышли дети, началась игра. Постепенно страх отпустил ее и она начала играть, как все дети. Но в процессе игры кто-то толкнул ее в нелепой детской схватке. Она споткнулась, упала, поднимаясь, наступила на край платья. Послышался треск ткани, и к своему ужасу она увидела свое платье — измазанное, с оторванной оборкой. Ощущение ужаса она запомнила на всю жизнь — она ведь была абсолютно уверена, что теперь мама ее убьет. Она начала плакать, и плакала так отчаянно, что другие мамы, находившиеся во дворе, собрались вокруг нее и наперебой начали успокаивать. Но ничего не помогало — потому что ребенок знал, что мама ее убьет. Представь себе, какое потрясение испытала девочка, какой ужас она испытала по-настоящему, если взрослые люди, поняв, отчего она так плачет, даже не стали ее уговаривать, чтобы она успокоилась, а стали искать выход из ситуации. Ее привели домой к одной из женщин, где платье сняли, постирали, прогладили, чтобы высушить. Затем ее повели на соседнюю улицу, где находилось ателье мод. Там женщины объяснили ситуацию работникам ателье — и оторванную оборку пришили так, что и следа не осталось. И только после того, как девочка убедилась, что ничего не заметно, она успокоилась.

Я описала эту ситуацию, чтобы показать тебе — дети принимают все всерьез, они нам верят. Мы для них — значимые люди. Поэтому наше мнение, оценка, которым они верят, как безусловной правде о них, звучит для них иногда как приговор. Особенно если мы говорим им это часто, указывая им на какие-то их качества, умение или неумение. Они нам действительно верят. И считают наше мнение о них — конечным, как диагноз, который мы им ставим.

Одна мама говорила мне печальным голосом, обреченно:

— Стихи запоминает плохо. Памяти совсем нет! И я в очередной раз удивилась — как легко и бездумно родители ставят свои диагнозы, обрекая ребенка именно на подтверждение этого диагноза.

— Но оттого, что вы говорите это своему ребенку, он не станет лучше запоминать, — каждый раз приходилось мне говорить. — Наоборот, благодаря вам он уже знает, что он плохо запоминает, что памяти у него нет... Он принимает это как конечный вывод о нем...

Мы сами лишаем наших детей возможностей роста, раскрытия каких-то способностей, ставя такие «диагнозы».

Я помню, как удивлялась каждый раз, видя рисунки внука, — долгое время он рисовал настоящие «каляки-маляки», какие рисуют малыши, а не дети его возраста. Его ровесники в детском саду рисовали уже развернутые картины, показывая даже перспективу, масштаб, отражая мимику лиц, — он же рисовал человечков по принципу — точка, точка, два кружочка, ротик, носик, огуречик... Я понимала — какие-то мозговые структуры еще не сформированы, поэтому он так примитивно и «неправильно» для его возраста рисует. И никто из нас, взрослых, не говорил — не умеешь ты рисовать...

Прошло время, и как-то незаметно для всех нас — ребенок вдруг стал рисовать, стал передавать и перспективу, и масштаб, и выражения лиц. Просто — никто не поставил ему «окончательный» диагноз, лишив его перспективы уметь рисовать. (Сколько раз, предлагая взрослым людям нарисовать что-то, нужное в процессе каких-то упражнений, я слышала: я не умею рисовать! — «Откуда ты это знаешь? — спрашивала я. — Кто тебе это сказал? Ты просто начни — и ты не сможешь не уметь! Не умеют только те, кто знает, что не умеет и уже не пробует...» И действительно, иногда в течение нескольких дней тренинга люди начинают уметь рисовать! Потому что просто отменяют «диагноз», поставленный им в детстве.)

Часто именно наши родительские «диагнозы» приводят к более тяжелым последствиям, чем умение или неумение что-то делать. Наши мнения и оценки иногда приводят детей к тревожности, к неверию в себя, к опусканию рук, к обреченности. Даже наше невинное казалось бы: «Ну и что ты натворил? Что ты сделал, я тебя спрашиваю!» сказанное трагичным голосом по поводу не такого уж значимого поступка ребенка, вызывает у него ощущение, что произошло что-то страшное. Иногда, опять же, даже не желая этого, мы вызываем в ребенке ощущение непоправимости случившегося, обреченности оттого, что он натворил то, что нельзя изменить! И это может привести к настоящей трагедии (и такие случаи бывают!) — к самоубийству ребенка, когда он не может жить под грузом собственной вины и плохости, внушенной ему, пусть и неосознанно, не специально, такими вот карающими родителями. Мы как бы приговариваем ребенка к какому-то определенному поведению, сообщая ему о конечности своих выводов о нем и его поступках. Я слышала рассказы многих взрослых людей о том, как «преследуют» их и во взрослой жизни такие вот «приговоры» родителей. Как мамино замечание, повторенное много раз в детстве: «Господи! Ну что это за наказание такое!» — долгие годы вызывало в человеке чувство вины, неуверенности в себе, даже боязнь строить серьезные отношения с партнером. Действительно — кому надо такое наказание! Зачем собой — таким — портить людям жизнь?

Как мамино «пророчество»: «Ничего путного из тебя не получится!», сказанное за детские шалости и непослушание — преследовало человека всю жизнь. И в ситуации любой неудачи, такой естественной для любого человека, проживающего свою жизнь, эти слова всплывали в голове как приговор — говорила же мама, ничего путного из меня не получится...

Как «пророчество»: «По такому хулигану, как ты, тюрьма плачет!» — сбывалось в самом реальном смысле — рано или поздно человек попадал в тюрьму. (И сколько их, попавших в тюрьмы, в детстве были запрограммированы родителями, поставившими своим детям такой страшный «диагноз»!) Осознавая наши пророческие, «творческие» способности, мы должны понять — ребенок не должен узнавать от нас о таких вот бесперспективных сценариях его жизни! Любить ребенка и значит - научить его в любой ситуации, при любом неуспехе или неудаче видеть перспективу, верить в себя, искать и находить выход из любой ситуации. Согласись, ты, как взрослый человек, живущий взрослой жизнью, знаешь, как это важно. Как важно не опускать руки в любой ситуации. Как важно верить в то, что все обязательно будет хорошо... Но для этого — нам нужно дать возможность ребенку увидеть выход, «неконечность» любого факта, поступка. Помочь ему осознать, что все может измениться, что у него есть силы исправить ошибку, стать лучше, сильнее. Ведь мы, взрослые, знаем, что все меняется, что все «не конечно». Именно этим знанием нам и нужно поделиться. Об этом нам им нужно рассказать.

И никто кроме нас не расскажет нашим детям, что у них есть возможность остаться хорошими даже после плохих поступков. Может быть, это одно из самых важных представлений, которые мы должны сформировать у наших детей, которые действительно поддержат их в жизни. За которые они будут нам по-настоящему благодарны. А для этого — нужно опять же, помочь ребенку осознать причину своих поступков — так легче будет понять, как изменить ситуацию, где найти выход. А для этого, опять же нам нужно иметь свой добрый взгляд на ребенка. Как на хорошего ребенка, а не как на преступника, по которому уже тюрьма плачет! Вот в этих объяснениях и вере в хорошего ребенка, у которого, даже если он совершил плохой поступок, остается перспектива исправиться и остаться хорошим человеком — и есть настоящее выражение любви!

Ребенок кусается — надо сказать ему, что он скоро вырастет и перестанет кусаться. Что все маленькие дети кусаются, но потом все перестают. Ребенок взял чужую вещь — потому что еще мал и не может противиться своим желаниям. Но он обязательно вырастет и узнает, что у каждого человека есть свои вещи и их брать можно, только спросив, разрешит ли этот человек взять принадлежащую ему вещь. И он обязательно научится этому и вырастет честным человеком. Ребенок подрался, так отстаивал себя. Но со временем он поймет, что отстаивать себя можно не только дракой. Он научится договариваться, он научится выбирать себе друзей, с которыми не придется драться.

Ребенок нагрубил взрослым, но он обязательно научится вести себя так, чтобы не обижать других людей, чтобы не срывать на них свое настроение. Все это приходит с возрастом. Ребенок должен узнать, что он — нормальный. Что он — «такой». Просто — он чему-то еще не научился, что-то совершил необдуманно. Но у него есть возможность исправить все свои ошибки. У него есть возможность перемен. Мы должны помочь детям осознать, что все меняется. Что его застенчивость со временем пройдет, что друзья у него обязательно появятся, что «двойку» он обязательно исправит, что после «безответной» любви — обязательно придет другая, что жизнь никогда не кончается, пока ты жив...

Вот почему, опять же, нам, взрослым, — так важно помнить себя маленькими. Нам нужно сказать нашим детям, что мы понимаем их, потому что сами в детстве — иногда брали чужое или обманывали, дрались или получали двойки. Но из нас выросли хорошие, нормальные люди. Мы для наших детей должны быть образцами перспективы в жизни. Вот почему нам нужно помнить свое детство и говорить с нашими детьми о своем детстве. О любви, которая кончилась у тебя так печально, о твоих переживаниях, которые прошли со временем. О твоей робости, которая прошла со временем. О твоих ссорах со сверстниками, с которыми ты потом помирился. Всегда есть место переменам, лучшему!

Маруся Светлова

